

Ван Донг покачал головой и сказал: "На самом деле, это не имеет ничего общего с пониманием дао меча".

"Не относится к делу?" Толпа смотрела друг на друга озадаченным взглядом.

Ван Донгдао сказал: "Только что я только что скопировал технику меча Ян Де, и в ней ничего нет. Кроме того, в то время как путь меча был бесконечен, техника меча имела свои пределы. Один шаг игры на мечах до предела, независимо от того, как далеко и глубоко вы понимаете дао меча, игра на мечах или этот набор игры на мечах, я боюсь, что нет ничего нового, чтобы изменить, в большинстве людей с высоким пониманием дао меча, узнать его быстрее, легче начать".

Сюй Вэньчуань кивнул и сказал: "Да"! Поэтому, начиная с древних времен, высочайший уровень мастерства владения мечами, к которому мы все стремимся, - это единство человека и меча, и ни одно движение не может быть лучше движения! Как только этот меч сформирует фиксированный ход, он упадет".

"Дедушка прав, так что, в конце концов, истинная сила қі - это фундаментально! Как и минуту назад, я и Ян Де использовали одни и те же движения меча, но сила была совсем другой. Это отнюдь не означает, что мое понимание меча Дао глубже, чем у Ян Де, но потому, что Истинный Ци, которым я обладаю, сильнее, чем Истинный Ци, которым обладает Ян Де! Именно диспропорция в силе Истинного Ци создает диспропорцию в силе меча!"

Сун Даобай неоднократно кивал головой, с задумчивым выражением лица. Ван Донг своими глазами видел, каким потрясающим был его Дао Ци.

Услышав это, Тан Синьби поспешно заставила себя надавить на сложные и грязные эмоции, проколола уши и слушала с полным вниманием, глубоко боясь пропустить слово. Остальные люди, естественно, не были исключением, даже Тигр Цзинци, который не понимал боевых искусств, не был исключением.

На самом деле, все вещи в этом мире дополняют друг друга и в то же время совместимы. Обоснование боевых искусств не обязательно может пригодиться в булочках, официальных искусств.

"Тогда тот вздох, который ты только что произнес, был не потому, что Ян Де понял Дао с мечом не глубоко, а потому, что его Истинный Ци был слишком слаб, что делало невозможным для него полностью понять Дао с мечом, поэтому ты произнес этот вздох, потому что чувствовал жалость?"

Ван Донг с удивлением посмотрел на Sun Daobai, взгляд и проницательность старика были просто слишком сильны, что заставило Ван Донга задуматься, не был ли он круглым червем в собственном желудке.

Сунь Даобай сказал немного хорошо, и тот вздох, который Ван Донг только что выпустил, был результатом. На самом деле, Ван Янде очень талантлив.

Он даже не уступал этим гениям в великом мире секты Дао. Жаль только, что Ван Ян Дэзуо родился в маленьком смертном мире и мог культивировать только военное дао, которое считалось мусором в секте Дао, настолько, что его рост был сильно ограничен. Что может быть более достойным вздоха в этом мире, чем быть похороненным гением?

"Ни за что!" Ван Донг сжимал кулаки и издавал крик в сердце. Нельзя допустить, чтобы люди

даосского Великого Мира продолжали презирать Смертный Малый Мир, нельзя допустить, чтобы такие гении, как Ван Янде, в Смертном Малом Мире продолжали падать, все это должно измениться!

В Ming Божественная душа Jade, должен быть метод, который позволил бы Wang Yangde и другим культивировать Dao Qi. Ван Донг дважды входил в Ming Бог Душа Jade, и его понимание Сюаньцзян Великого Ming Бог увеличивалось, в то время как его доверие к Сюаньцзян Великого Ming Бог также росло в геометрической прогрессии. Благодаря богатому опыту и знаниям Бога-Уничтожителя Сюаньтян, я уверен, что включил в свою память самые передовые духовные методы, которые принадлежат к великому миру даосской школы. Все может измениться, как только его найдут.

Просто проклятая Божественная Душа Мин Джейд полностью вышла из-под командования Ван Дона. Это пассивная ситуация, и нельзя сказать, когда она сломается.

"Учитель, вы позволите ученику также владеть истинным ци, таким же могущественным, как и ваше, верно?" Ван Янде посмотрел на Вандонга с надеждой, и даже когда он говорил, он немного дрожал.

Ван Донг внезапно посмотрел на Ван Янде с необычайно серьезным выражением лица и сильно кивнул. Это было не только его заверением для Ван Янде, но и толчком к самому себе.

"Босс, там Лингер и я! Ты не можешь быть равнодушным к другой стороне и видеть только ученика!" Ба Линьер смутилась и ударила Ху Юэ локтем, а Ху Юэ тут же закричала.

"Не волнуйся! Если этот день настанет, вы двое никогда не будете пощажены!"

"Парень, а как же мы? Мы ведь не вне игры, правда? Мы старые, но мы бы хотели поехать с нами, не так ли, мистер Сун?" Сюй Вэньчуань открыл рот узкой улыбкой.

Сунь Даобай не возражал бы, многократно кивая головой. Амбиции двух мужчин, несмотря на их возраст, не угасли. Что еще более важно, по мере повышения уровня выращивания, эта продолжительность жизни также будет увеличиваться, поэтому всегда хорошо проводить больше времени со своими детьми и внуками и наслаждаться небесными радостями.

Видя, как Ван Донг кивает головой и соглашается один за другим, Тан Синь подсознательно открыла свои красные губы, тоже хотела что-то сказать.

Слова, которые доходили до моих губ, были настолько твердыми, что я не мог выплюнуть ни одного слова, и был только вздох.

Если бы это было раньше, в такое время ей не пришлось бы спрашивать, а Ван Донг с улыбкой вышел бы и предложил ей то, что она хотела обеими руками. Тогда она будет выглядеть пренебрежительно, после того как Ван Донг неоднократно молил, только принять его неохотно, но тайно счастливы в своем сердце. Где сейчас, от начала и до конца, Ван Донг даже не собирался смотреть на нее, не говоря уже о том, чтобы умолять ее отступить.

Вспоминая всю сладость прошлого, сердце Тан Синь болело все больше и больше, и боль немного выпрямилась. Как она хотела, чтобы время повернулось вспять и все началось заново, но было ли это... возможно? Тан Синь внезапно узнал, что причина, по которой Бог поставил на этот раз, чтобы идти весь путь вперед, заключается в том, чтобы наказать плохие корни Синь, которые люди не знают, как лелеять?

С момента рождения Тан Синьи никогда не жалела об этом, и ненавидела себя еще больше.

Толпа радостно разговаривала, когда пришел Нин Шан и сказал толпе, что завтрак готов, поэтому группа людей, все вместе, направилась к ресторану.

Сун Дао Бай видел, как Тан Синьи упал до последнего, намеренно замедлился, мягко похлопал ее плечо, и прошептал обнадеживающий "эй~~ не торопитесь".

Комфорт Сун Дао Бай, прямая пусть нос Тан Ксиньи кислый, слезы упали, просто ненавижу быть в состоянии найти место, против всех шансов заплакать на месте преступления.

С таким количеством людей, пришедших в семью на завтрак, Нин Шань готовился в изобилии. За обеденным столом можно заказать разнообразные завтраки, каждый из которых имеет свои особенности, но не менее соблазнительный, что способствует росту аппетита.

Сун Дао Бай похвалил кулинарию Нин Шаня, что вовсе не комплимент!

"Ксиньи, это торт из семян лотоса, который ты любишь есть, вот!" Ning Shan улыбнулся и передал Tang Xinyi тарелку пирожных, которая была белой как снег и пахла свежим воздухом.

Но в тот день, когда Тан Синьи покинул королевский дом в Дин Шане, она даже не поздоровалась с Нин Шаном, что заставило Тан Синьи взглянуть на улыбку Нин Шана и в то же время почувствовать глубокую вину.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/885604>